

мирнымъ и законнымъ путемъ. Только этимъ путемъ можетъ быть обезпечено будущее могущество Россіи, столь-же дорогое вамъ, какъ и Мнѣ.

С Л О В О

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА (*) ВЪ ЗАОНИКІЕВ- СКОЙ ПУСТЫНѢ.

Еще не такъ давно прошло то время, когда эта пустынная обитель, мѣсто избранное самою Царицей небесной и прославленное явленіемъ Ея святыхъ иконы и множествомъ благодатныхъ исцѣленій и чудесъ, было въ крайнемъ упадѣ и клонилось къ запусѣнію. Еще многіе помнятъ, какъ все здѣсь, на что ни посмотрѣть, начиная съ малаго, темнаго и ветхаго храма и согнувшей и разрушившейся ограды, возбуждало горькія чувства сожалѣнія; не изъ кого было выбрать настоятеля, да и настоятельство было почти не падъ чѣмъ. Казалось, что и эта обитель ипоческая, подобно многимъ другимъ, за отсутствіемъ инокѡвъ и средствъ къ ихъ содержанію, скоро должна будетъ прекратить свое жалкое существованіе. И боть въ наше время, когда такъ много и говорятъ и пишутъ противъ монастырей и монашества, забытая всѣми и обнищавшая обитель, сверхъ всякаго чаянія и въ самое короткое время наполняется ипочествующими, всецѣло обновляется и приходитъ въ цвѣтущее состояніе. Кто могъ предвидѣть такую не-

(*) Э отъ вновь построенный, каменный, такъ называемый, скитскій храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, освященъ лично Его Преосвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Осодосіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, 22 Октября сего 1878 года.

жиданную перемѣну? Кто повѣрилъ бы этому, видѣвши обитель за какія нибудь пятнадцать, двадцать лѣтъ? Мало того; среди немалочисленнаго и благоустроеннаго общежитія воскресаетъ духъ древняго подвижничества, является мысль о житіи скитскомъ и для ревнителѣй его, ищущихъ высшаго иноческаго совершенства, создается новый благолѣпный храмъ, для непрерывнаго деннонощнаго славословія Богу, по подобію знаменитой въ древности Цареградской обители Неусыпающихъ. Въ этомъ храмѣ, освященіе котораго сподобились мы теперь видѣть, не только каждодневно, и утро, и вечеръ и полудне, но и въ самую полночь, когда воздремлетъ и предастся сну все, здѣсь, по подобію Евангельскихъ мудрыхъ дѣвъ, будутъ горѣть свѣтильники, не перестанутъ гремѣть гусли Давидовы и еиміамъ молитвы возноситься къ престолу благодати. Не явный ли это знакъ благоволенія и покровительства Божіей Матери, обѣщавшей преподобному Іосифу прославить это мѣсто и пребывать отъ него неотступною? Не доказательство ли это того, что преподобный основатель обители и преемники его подвиговъ игумены Антоній и Іоанникій не перестаютъ умолять Ее о томъ? Какое великое утѣшеніе и радость для васъ, братія обители, сознавать и чувствовать надъ собою материнскій покровъ Царицы небесной и быть увѣренными въ томъ, что почивающіе здѣсь въ благоуханіи святыни преподобные бдятъ на стражѣ своего стада, непрестанно за васъ ходатайствуютъ, и готовы помогать вамъ во всѣхъ духовныхъ вашихъ подвигахъ! Какая отрада намъ, влающимъ въ пучинѣ мірской, видѣть вашу обитель обновляющеюся и возрастающею и хоть изрѣдка, по временамъ, находить въ ней успокоеніе для души и почерпать новыя силы для противоборства бурямъ житейскимъ. Уже одно то, что когда мы, утружденные злобою дна, предадимся сну и будемъ, подобно мертвымъ, беззащитны по душѣ и по тѣлу, вы будете стоять здѣсь на стражѣ ноц-

ной, и богодухновенными словами царя Пророка, как орудіемъ, прогонять враговъ, защищать насъ и молить за насъ Бога, до глубины трогаетъ сердце наше и дѣлаегъ вашу обитель дорогою и любезною для насъ. Обновляйся же, расти и цвѣти, святая обитель въ прославленіе Божіей Матери и почивающихъ въ тебѣ преподобныхъ!

Восходи отъ силы въ силу въ духовномъ дѣланіи, и пусть этотъ святой храмъ будетъ дверію къ небу и послужить спасенію многихъ. Пусть при входѣ въ него сердце нераскаяннаго грѣшника поражается спасительнымъ страхомъ и трепетомъ, какъ предъ судилищемъ Божиимъ, а всѣ труждающіеся и обремененные находятъ себѣ въ немъ отраду и утѣшеніе, какъ въ дому отца чадолюбиваго. Пусть каждый входящій въ обитель богомолецъ встрѣчаетъ въ ней всегда не одинъ только радушный приѣмъ и успокоеніе тѣлесное, но и назиданіе и пользу душевную. Антоній великій говоритъ: свѣтъ инокамъ ангелы, а иноки свѣтъ мірянамъ. Пусть же иноки, братія сей обители, будутъ солию земли и свѣтомъ для окрестныхъ жителей и всѣхъ посѣщающихъ обитель! *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чловѣчки, яко да видятъ дѣбрия дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ.* Это будетъ самая высокая и святая заслуга и предъ Богомъ и предъ людьми!

Благодареніе Господу! дѣло, начатое во славу пресвятаго имени Его, окончено, воздвигнуть новый благолѣпный храмъ, освященъ новый таинственный жертвенникъ для приношенія Богу страшной всеочищающей безкровной жертвы за живыхъ и умершихъ. Не часты нынѣ подобныя событія; и чѣмъ онѣ рѣже, тѣмъ выше и дороже должна быть для насъ заслуга храмоздателей. И какъ чудно и неожиданно, истинно паче всякаго чаянія и надежды, Матерь Божія устрояегъ и украшаетъ свою обитель, отътуда посылаетъ ей источники изобилія

и довольства! Какъ нѣкогда въ Кіевѣ, для построенія храма Своего, преподобнымъ Антонію и Феодосію послала Она и водчихъ и иконописцевъ изъ далекой Греціи, и Сама дала и св. мощи для основанія храма, и свою икону, такъ и здѣсь устроителями храма являются люди далеко живущіе, и едвали прежде слыхавшіе о существованіи эгой пустынной обители, и что еще удивительнѣе, одинъ изъ нихъ уже скончавшійся; и для этого храма, изъ святаго Аѳона, жребія Божіей Матери, приносится Ея икона, назначавшаяся совсѣмъ въ другое мѣсто. Кто положилъ на сердце храмоздателямъ, кто возбудилъ въ нихъ это святое желаніе, и чрезъ множество городовъ, сель и монастырей указалъ имъ на эту, далекую и малоизвѣстную пустыню? Кто, какъ не Матерь Божія, пекущаяся о своей обители? И блаженны, стократъ блаженны вы, благочестивые храмоздатели и благотворители, что послушались тайнаго внушенія Ея, и данныя вамъ Богомъ сокровища принесли Ему въ даръ и устроили святой храмъ. Это лучший и вѣковѣчный памятникъ почившему другу вашему Александру; деньги, на него издержанныя, отданы вами взаимъ Богу, Который воздастъ вамъ за то сторицею. Ибо ежели чаша студеной воды, подаваемая во имя Его, не будетъ забыта и не останеся безъ награды, то какая великая награда ожидаетъ васъ за столь похвальное и святое дѣло! Вы создали прекрасный храмъ Богу на землѣ, а Онъ введетъ васъ за то въ Свой нерукотворенный храмъ небесный.

Но до того ли нынѣ, скажутъ можетъ быть, чтобы устроить новые храмы и тратить деньги на ихъ украшеніе и великолѣпіе, когда въ міръ столько горя и бѣдности, такъ много нуждъ и общественныхъ и частныхъ, которыхъ и удовлетворить печѣмъ? Не лучше ли бы было храмоздателямъ употребить свои деньги на дѣла, болѣе необходимыя и полезныя, на вспомошествованіе ближнимъ, которые часто нуждаются въ

самомъ необходимомъ, на устройство пріютовъ для сиротъ, богадѣленъ для престарѣлыхъ, училищъ, больницъ? Какъ, а развѣ сооруженіе храмовъ Богу не есть вмѣстѣ и благодѣяніе ближнимъ, всему обществу и даже самое величайшее? Храмъ Божій есть именно тотъ пріютъ, та страннопріимница, куда притекають и собираются странники земли, чтобы отдохнуть отъ трудовъ своихъ на пути въ горнее отечество, чтобъ освѣжиться здѣсь и запасть новыми благодатными силами на дальнѣйшій путь и борьбу съ врагами нашего спасенія. Св. храмъ есть самое лучшее для христіанина училище, въ которомъ преподается ему не суетная и тщетная философія, но чистое ученіе самаго Христа Спасителя и Его пророковъ и апостоловъ, которое для нравственнаго образованія и духовнаго просвѣщенія народа сдѣлало и дѣлаетъ болѣе, нежели могутъ сдѣлать всѣ училища человѣческія вмѣстѣ. Безъ мала тысячу лѣтъ въ Россіи почти не было другихъ училищъ, кромѣ храма, и однакоже это не помѣшало ей возрасти и укрѣпиться и выйти цѣлою и невредимою изъ всѣхъ бѣдъ и несчастій. Еслибы и нынѣ мы болѣе и прилежиѣе внимали ученію, преподаваемому въ этомъ училищѣ, то конечно не узнали и не испытали бы многихъ несчастій и бѣдъ, нынѣ насъ удручающихъ. Храмъ есть такая лечебница, гдѣ сотни и тысячи христіанъ находятъ себѣ врачеваніе отъ всѣхъ своихъ немощей и болѣзней духовныхъ въ продолженіи всей своей жизни. Храмъ, это рай, мѣсто общее для людей и ангеловъ, небо на землѣ, *скинія Божія съ человеки* (Апок. -1, 3.) *Страшно мѣсто сіе, ипсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная.* (Бытія: 28, 17). Много различныхъ путей къ небу; и путемъ иночества, и путемъ мірской жизни можно достигнуть его; но дверь въ него одна — святой храмъ, сіи врата небесныя! Потому-то пр. Давидъ столько любилъ посѣщать храмъ самъ, что лучше для него было провести въ немъ одинъ день, нежели

тысячи въ другомъ мѣстѣ, желалъ *приметатися*, (Пс. 83, 11). у порога стоять, послѣднимъ быть, но только бы въ храмѣ, и радовался, когда другіе говорили: пойдѣмъ въ храмъ Господень. Однимъ словомъ: надобно вовсе не понимать значенія храма для христіанина, чтобы въ созиданіи и украшеніи храмовъ и пожертвованіи на нихъ не видѣть величайшаго благодѣянія ближнимъ и считать ихъ ненужными. Когда слышишь подобныя сужденія нынѣшнихъ мудрецовъ, невольно приходитъ на память тотъ несчастный, который, подъ видомъ заботы о нищихъ, пожалѣлъ драгоцѣннаго мура возліяннаго на главу Спасителя.

Правда, что Богъ не требуетъ излишняго великолѣпія; и бѣдный и богатоукрашенный храмъ одинаково святы и пріятны Ему; но по Его же повелѣнію все, что было во святая святыхъ древней скинии, было изъ чистаго золота, а она была еще только прообразованіе нынѣшнихъ христіанскихъ храмовъ, сѣнь грядущихъ благъ. Ежели мы вѣруемъ, что храмъ есть жилище Вседержителя: то какъ бы ни были богаты и великолѣпны его украшенія, хотя бы онъ весь блисталъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, развѣ можно когда либо назвать ихъ излишними и превосходящими мѣру приличія, подобающаго дому Божію? На что же прежде всего и должны мы употреблять данныя намъ Богомъ блага, если не для славы Его имени? И если мы хлопочемъ и стараемся объ убранствѣ и украшеніи собственныхъ жилищъ: то не стыдно ли будетъ намъ и не грѣшно ли оставить въ бѣдности и какъ бы въ пренебреженіи то мѣсто, гдѣ видимо и невидимо обитаетъ самъ Богъ, гдѣ совершаются для насъ святѣйшія таинства нашей вѣры? И по чувству благоговѣнія къ Всевышнему, и по чувству любви и благодарности къ Нему не должны ли мы быть готовыми на всякія жертвованія и всячески стараться о томъ, чтобы только содѣлать храмъ достойнымъ обиталищемъ Царя небеснаго,

и чтобы этотъ домъ Божій какъ великолѣпнѣе, такъ и украшеніями далеко превосходилъ всѣ жилища человѣческія и напоминалъ тѣмъ намъ, какъ свято и страшно мѣсто сіе. И Господу Богу всѣ такія приношенія наши въ пользу святыхъ храмовъ, какъ выраженіе и свидѣтельство чувствъ нашихъ, благоговѣнія, любви и благодарности къ Нему, безъ всякаго сомнѣнія пріятны и благоугодны. Въ этихъ вещественныхъ жертвахъ Онъ видитъ нашу духовную жертву,—наше сердце, живущее вѣрою въ Него и пламенѣющее къ Нему любовію. Опытомъ дознали это отцы наши, жители г. Вологды, въ одинъ день построившіе св. храмъ и тѣмъ избавившіеся отъ поразившей ихъ смертоносной язвы.

Благодареніе Господу Богу! Дѣло пачатое въ прославленіе святаго имени Его благополучно приведено къ окончанію, храмъ Господень воздвигнуть, украшенъ и освященъ. Но торжествуя освященіе его, будемъ помнить, братіе, что у Господа есть другой храмъ, еще болѣе для Него дорогой и любезный — душа наша. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ святыи живетъ въ васъ?* Необходимы, честны и святы храмы вещественные, но потому только, что они служатъ орудіемъ и средствомъ къ освященію храма духовнаго. Въ какомъ же положеніи находится у насъ этотъ послѣдній храмъ, все ли въ немъ достроено, украшено и освящено? Написанъ ли въ немъ образъ Христовъ, о чемъ такъ много заботился великій апостоль Павелъ, говоря: *чадца м я, ими же паки болзную, дондеже вообразится въ васъ Христось.* (Галат. 4. 19). Горитъ ли въ немъ свѣтильникъ вѣры, поставлена ли трапеца любви? Омывается ли онъ у насъ слезами покаянія, благоухается ли ароматами дѣлъ благихъ? Ибо не будетъ намъ ни малѣйшей пользы, если мы и всѣ сокровища міра употребимъ на украшеніе храмовъ вещественныхъ, и оставимъ въ нечистотѣ и безъ освященія душу свою, этотъ нерукотворенный и разумный храмъ Божій. Обновимъ же новоосвященный

храмъ усердною и пламенною молитвою объ очищеніи и освященіи душъ нашихъ и будемъ всегда всѣми силами стараться о томъ, чтобы самимъ намъ, яко каменію живу, созидаться въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Иисусъ Христомъ.

Господи Боже нашъ! Аще небо, и небо небесе не довлѣютъ Ти, кольми паче храмъ сей. Но смиренно молимся, да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь и услышиши молитву рабовъ Твоихъ, о нихъ же помолятся на мѣстѣ семъ, и Ты услышиши на мѣстѣ обители Твоего на небеси: и сотвориши и помилуеши. (3 Царствъ: 8, 39, 30).
Амишь.

Священникъ Іо а н ѣ В ѣ р ю ж с к і й.

НА ВОПРОСЪ: КАКЪ СОВЕРШАТЬ БЛАГОСЛОВЕНІЕ ХЛѢБОВЪ НА ВСЕНОЩНОМЪ БДѢНІИ?

Прочитавъ въ № 7-мъ «Руководства для сельскихъ пастырей» статью автора П. І. П. касательно этого вопроса, мы очень удивились его мыслямъ, и сряду же хотѣли опровергнуть неправильный взглядъ его на этотъ предметъ. Но встрѣтивъ, въ № 21-мъ того-же журнала, отвѣтъ на этотъ вопросъ Хар. енарх. вѣдомостей, мы полагали, что и этого краткаго, но яснаго отвѣта достаточно. Между тѣмъ сторонники П. І. П. говорятъ, что «отвѣтъ Хар. енарх. вѣдомостей весьма не удовлетворителенъ и не точенъ,—подобраны одни только слова, а дѣло не разъяснено». «Притомъ-же,—говорятъ они,—сами эти вѣдомости утверждаютъ, что гдѣ церковь желаетъ благословить что-либо имянословнымъ благословеніемъ, тамъ она прямо употребляетъ выраженіе—*благословляетъ*; а этотъ обрядъ церковный, то есть благословеніе хлѣбовъ, всегда и вездѣ зовется *благословеніемъ* хлѣбовъ; слѣдовательно, благословлять эти хлѣбы должно такъ, какъ показываетъ П. І. П. Сверхъ того, со словами—*священникъ благословляетъ*, мы всегда соединяемъ понятіе, что *благословляетъ онъ имянословнымъ благословеніемъ*; такъ какъ имянословное перстосложеніе есть неотъемлемая принадлежность священническаго благословенія;